

OCTOBER 2021 / Vol:7, Issue:45 / pp.1762-1767

Arrival Date : 01.09.2021

Published Date : 25.11.2021

Doi Number : <http://dx.doi.org/10.31589/JOSHAS.747>

Cite As : Huseynova, Z.R. (2021). "Сравнительная характеристика азербайджанских пешровов и турецких пешревов", Journal Of Social, Humanities and Administrative Sciences, 7(45):1762-1767

Original Article

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПЕШРОВОВ И ТУРЕЦКИХ ПЕШРЕВОВ

Comparative Characteristics Of Azerbaijani And Turkish Peshrevs

Zulfiyya Ramiz HUSEYNOVA (Гусейнова Зульфийа Рамиз)

Postgraduate Student, Senior Lecturer of "History and Theory Of Music" Department of Azerbaijan National Conservatory

Докторант, старший преподаватель кафедры «История и теория музыки» (Азербайджанская Национальная Консерватория)

ORCID ID 0000-0001-6970-0185

Аннотация

В статье привлечены к исследованию пешровские песни, широко распространенные в одной из ашугских сред Азербайджана – в среде Ширванских ашугов и пешревы, принадлежащие турецкой народной музыке.

Слово «пешров» означает «начало», «ведущий» и носит вводный характер. Количество пешров - 7, и они исполняются, чтобы объявить об открытии ашугского собрания и свадебного обряда. С другой стороны, пешревы играют роль вступления в определенный ряд, Раздел. Количество традиционных и современных турецких пешревов очень велико, они отличаются друг от друга в основном именем автора и макама. Пешрев егах Танбури Бююк Осман бей, пешрев нихаванд Кануни Мехмет бей и другие. Связь песен с макамом и именем автора также присутствует в пешровах. «Шур пешрову» отражает название магама, «Ибрагим пешров», «Билал пешрову» отражает имя автора. Особенности формы пешрова и пешрева немного отличаются. Пешревы состоят в основном из 4-х ячеек одинаковой длины и размера - секций, и эти секции завершаются частью так называемой «мулазима» с характером припева, не выходящей за рамки основного лада. А третий раздел в отличие от других называется «мианхане». Особенностью этого раздела является вариативность лада. В структуре азербайджанских пешровов играет ключевую роль песенно-куплетная форма. Метрический размер делится как 6/8. Турецкие пешревы, такие как Девр-и-Кебир в основном имеют сложный метрический размер (28/4). Все это дает основание говорить о том, что пешров и пешрев имеют своеобразные общие корни и формируются в музыкальной культуре каждого народа.

Ключевые слова: пешров, пешрев, makam, среда Ширванских Ашугов, песня

ABSTRACT

The article studies the peshrov songs which are famous in Shirvan ashug sphere one of the ashug environments of Azerbaijan and peshrevs belonging to Turkish folk music. The word "peshrov" means "beginning", "leading" and has an introductory nature. The number of peshrovs is 7, and they are performed to announce the opening of the ashug assembly and wedding ceremony. The peshrevs play the role of introduction to a certain series and the Chapter. Traditional and modern Turkish peshrevs is many, they differ from each other mainly by the name of the author and point. Yegakh peshrev of Tanburi Boyuk Osman bey, nihavand peshrev of Kanunu Mehmet bey and so on. The connection of the song with the makam and the author's name is also present in the peshrovs. "Shur peshrovu" reflects the name of the makam, "Ibrahimi peshrov", and "Bilal peshrovu" reflect the name of author. The form features of peshrov and peshrevs are slightly different. Peshrevs consist mainly of 4 cells - sections of equal length and size, and these sections are completed by a piece of so-called "mulazima" of a chorus nature, which does not go beyond the main plot. The third section is called "miyanhane" being different from others. The peculiarity of this section is the variability of the plot. The song-couplet form plays a key role in the structure of Azerbaijani peshrovs. The metric size is divided as 6/8. Turkish peshrevs are mainly of complex (28/4) metric size, such as Devr-i-Kebir. All this gives reason to say that peshrovs and peshrevs origin from same roots and are formed in the musical culture of each nation in a peculiar way.

Keywords: peshrov, peshrev, makam, environment Shirvan Ashugs, song.

Богатое духовное наследие тюркских народов – ашугское искусство исходит из единого корня, прошло через испытания веков и в культуре каждого народа сформировало свои особенности. Сегодня в достаточной степени изучены местные, локальные особенности, исполнительские традиции, строение инструментов, вопросы репертуара узбекских, киргизских, казахских, туркменских бахши, азербайджанских, турецких ашугов и ашугов других тюркских народов. Однако, существует и целый ряд традиционных общих черт, связывающих ашугскую музыкальную культуру этих народов между собой¹, взаимосвязь которых изучена сравнительно мало. В этом смысле подход видного

¹ наряду с азербайджанским фольклором эпос «Таир и Зохра» существует и в уйгурском фольклоре, эпос «Амрах» - в туркменском фольклоре, эпос «Кёроглу» популярен в устном народном творчестве многих народов и т.д.

азербайджанского исследователя ашугского искусства, профессора Тариэля Мамедова к напевам «Кёроглу» именно с указанного аспекта, выявление им ряда схожих черт между ними расценивается как знаменательным событием. Но, наряду с этим, некоторые нюансы все еще ждут своего разрешения. Учитывая актуальность вопроса, мы постарались исследовать напевы «Пешров», широко распространенные в Ширванской ашугской среде, отличающейся от других своей спецификой исполнения, репертуаром и другой самобытностью, изучить их место в музыкальной культуре тюркских народов.

В первую очередь, следует отметить, что пешровы встречаются в турецкой, арабской и азербайджанской народной музыке. Наряду с отличительными особенностями между ними, имеется и ряд схожих черт. Необходимо иметь в виду, что во всех случаях пешровы являются вступительной частью произведения. Слово «пешров» в переводе означает «введение», «начало», «разводящий». Иногда среди ашугов их называют «пишро» или «пешро». В книге доктора филологических наук, одного из исследователей Ширванского ашугского искусства С.Ганиева «Ашуги Ширвана» эти напевы названы как «пишрев» [1, 716]. Говоря об исследованиях пешровых, С. Зиядли отметила «..первые сведения о них были обнаружены в «Китаб ал-Адвар» Сафиаддина Урмави. Более подробное описание «Пешрова» дано в «Рисале-и мусики» Дервиша Али». [2 , 115]

В традиционной устной профессиональной турецкой музыке также встречаются «пишревы» (пешрефы). Они относятся к ашугскому искусству, звучат инструментально, на инструменте саз. Помимо того, в арабских странах, в Египте, особенно в Ираке широко распространены «башрафы», берущие свои истоки от турецких «пешрефов». Стабильность размера отличает арабский башрафот турецкого жанра пешров, поскольку метроритмический размер может быть нестабильным в жанре, распространенном в Турции. Другой характерной чертой арабского башрафа является то, что количество ячеек² всегда остается постоянным» [2,117].

Пешров также можно встретить в узбекских шашмакомах. Например, в макоме Дугох можно привести в качестве примера «Пешрави-Дугох». Гульнар Вердиева, изучающая устройство узбекских шашмакомов, пишет, что пешров - это инструментальная пьеса с определенной структурой. По ее словам, пешров также является одним из средств развития мелодии на основе нисходящих секвенций. Эта форма называется так потому, что состоит из секвенций, которые постепенно поднимаются и расширяются» [1, 3]. Пешровы³ можно увидеть во введении в уйгурских мукамов. Несмотря на то, что они редко встречается в иранских дастгахтах, играют роль инструментального введения. Как видно, жанр пешров, широко распространенный в музыке восточных и тюркских народов, занимает важное место в музыке и охватывает обширную область. Поскольку рассмотреть вопрос в одной статье невозможно, мы считаем целесообразным привлечь к исследованию турецкие и азербайджанские пешровы.

В Азербайджане пешровы принадлежат только в Ширванской ашугской среде⁴, где даже не признают ашугом того, кто не умеет исполнять эти напевы. В Ширванской ашугской среде пешровы исполняют для объявления открытой свадебной церемонии или ашугского меджлиса. В турецкой народной музыке они имеют схожую функцию. Просто они играют роль вступительной части не меджлиса, а определенного цикла, Фасыл. Для примера обратим внимание на исполнительскую последовательность широко распространенной в турецкой народной музыке Классической Фасыл: Пешрев, Бесте, Медленное Семаи, Песня, Юйрук (Беглое) Семаи и Семаи Саза. В рамках этого пешревы исполняют после основного таксима⁵. Как и другие напевы, исполняемые в Ширванской ашугской среде, в начале пешревов исполняют часть из мугама – жанра с импровизационным характером и свободным метроритмом. При выборе мугама наряду со свободой перед исполнителем ставится условие обратиться к мугаму, соответствующему с ладом напева⁶.

Пешровы также исполнялись в ашугских меджлисах, свадебных торжествах, сопровождали различные игры. В статье «Народные игры Азербайджана в празднике Новруз» профессор Дильгам Гулиев пишет: «В празднике Новруз пехлеваны брали в каждую руку гирю и поднимали над головой... Под конец люди просили одного из них бороться с молодыми. В этот момент Шестимесячный Абдулали снимал

² подразделений

³ пашру

⁴ Ашугское искусство в Азербайджане делится на среды по исполнительским характеристикам ашугов: Гейчинская, Гянджа-Газахская, Ширванская ашугская среда.

⁵ Таксим – музыка импровизационного характера, свободного исполнения, присущая восточным народам

⁶ к напевам на основе лада «Шур», выбрать мугамы «Шур», «Шахназ» и т.д.

папаху, развязывал желтый шелковый пояс, рубаху, затем в качестве соперника выставляли крепкого молодца. По окончании игры известный исполнитель Ага Керим Гаджи Зейнал оглы исполнял пиширо на зурне в честь Шестимесячного» [4, 5].

Исполнение пешревов на зурне не встречается, однако они имели определенную связь с борьбой пехлеванов. Процесс намазывания пехлеванов свое тело маслом, демонстрации определенных движений перед игрой называется пешрев, что является еще одним доказательством того, что вне зависимости применения, слово «пешров» остается верной своей этимологии.

Также при устном пересказе эпосов, вернее перед тем, как начать эпос, ашуги обращаются к напевам пешров. Однако в практике мастеров – ашугов⁷ наблюдалось исполнение напевов пешров в ходе исполнения самого эпоса. Например, относительно исполнения «Пешров Эйваза» старейший ашуг современной Ширванской ашугской среды Ашыг Ханмуса отмечает в качестве примера часть из эпоса «Кёроглу»: «В один прекрасный день Эйваз отправляется охотиться на журавля. Ловит дичь, готовит ее, насытившись, ложится спать. Богу бей видит все это и бежит сообщить Гасан хану. Говорит:

- Почтенный Гасан хан, кто – то вторгся в Ваш сад. Ни сами на люд не похожи, ни их кони на коней наших похожи.

Гасан хан велит арестовать и заключить под стражу Эйваза и его свиту. Увидев, что Кёроглу ищет, выражает свои мысли с помощью музыки. Вот так и возникает «Пешров Эйваза».

А с другой стороны Короглу понимает причину пропажи Эйваза и поет «Пешров Короглу» с припевом «Отпусти моего Эйваза».

Кроме того, в определенных моментах ашуги в дастанах обращаются к данному ряду песен. Ашуг Январь поет «Ширванский Пешров» в дастане «Кероглу»: - Кероглу взял Дурата вместо Гырата и вернулся назад. По дороге он думает о своей лошади, могут ли конюхи Хасан-паши достойно ухаживать за ним? ..

В части высоких нотпесни, в основе которой лежит лад сегях, есть переход в раздел «Мухалиф» и обратно переход в майе, что создает условия для полного описания внутреннего мира героя.

Что касается количества напевов пешров, в некоторых научных источниках указывается, что существуют 12 или 7 пешровов. А представители ашугской среды утверждают, что в их репертуаре имеется 6-7 пешровов, а некоторые заявляют о наличии 10-12 пешровов. Так, в книге «Али Керимов», рассказывающей об известном исполнителе зурны, балабана Али Керимове, Б.Гусейнли и Т.Керимова отмечают, что великий мастер «услышал от старых ашугов о наличии 10-12 пешровов». Двух из них – «Алиджази» (или «Алиджады») и «Чобаняйлагы» Али Керимов включил в свой репертуар [5, 14].

В книге «Озанское-ашугское искусство» доктор филологических наук М.Гасымлы пишет, что «существует около двенадцати таких напевов», хотя и не приводит их названия [6, 214]. Другой ученый – один из известных исследователей Ширванской ашугской среды, доктор филологических наук С.Ганиев привел название 6 пешровов⁸. Он приводит сведение о каждом напеве, среди которых особое внимание вызывает «Пешров Алиджади». С.Ганиев указывает, что этот напев также известен как мелодия «Кеклийи». Автор комментирует это следующим образом: «По словам пожилых мастеров – ашугов Ширвана, этот напев сочинили известный исполнитель балабана Али Керимов, когда ходил в межлисы вместе с Дедом Билалом (Ашыг Билал). Поэтому его называли «Алиджады» (Изобретение Али)» [1, 714].

Ашыг Ханмуса, считающийся живой энциклопедией Ширванской ашугской среды, утверждал, что в этой среде исполнялись 6 пешровов, а остальные были аналогичны в смысле мелодии, просто имели разные названия. Он заявлял, что «Короглу пешров» есть тот самый «Пешров Алиджады», который мы все очень хорошо знаем. Даже «Короглу пешров», «Пешров Алиджады» и «Пешров Хиджази» есть один и тот же напев под разными названиями. Просто был исполнен через очень большой промежуток времени Али Керимовым и стал известен под этим названием. В книге, рассказывающей об Али Керимове, «Короглу пешров» называют «Пешров Алиджады» или «Пешров Алиджази», а в книге, посвященной Шамилю Пириеву, называют «Хиджази» [7, 14]. Слова «Алиджази» и «Хиджази» близки

⁷ устак

⁸ «Пешров Эйваза», «Пешров Кярама», «Пешров Чобаняйлагы», «Пешров Ибрагима», «Пешров Алиджады», «Шур пешров»

по звучанию, возможно, они подверглись диалектному искажению. Кроме того, «Пешров Эйваза» также известны среди ашугов Ширвана в немалой степени».

Ашыг Вугар Махмудоглы, сын и преемник известного в этой среде Ашыга Махмуда сообщает, что: «Существует несколько видов пешровов: «Ибрагими Пешров», «Чобаняйлагы Пешров», «Хиджази Пешров», «Эйваз Пешрову», «Гедим пешров», «Билал Пешрову», «Алиджады Пешров». «Ибрагими Пешров» был сочинен Ашыг Ибрагимом, а «Билал Пешрову» – Ашыг Билалом. Иногда из-за текста «Чобаняйлагы Пешров» называют «Телли сазым пешрову». Однако, мелодия всех этих напевов одинакова. Мнение Ашыг Вугара о «Короглу пешров» совпадает с мнениями других ашугов. Он утверждает, что на самом деле этот напев вернулся в репертуар после исполнения известным исполнителем балабана и зурны Али Керимовым, поэтому и получил название «Алиджады» (Изобретение Али)».

Изучив все сказанное и имеющиеся мнения, можно прийти к такому выводу, что в Ширванской ашугской среде известны 7 видов пешровов: «Алиджады Пешров» («Алиджази Пешров»), «Гедим пешров», «Эйваз Пешрову», «Чобаняйлагы Пешров», «Ибрагими Пешров», «Кярами Пешров», которые считаются традиционными. Остальные пешровы («Билал Пешрову», «Ахмед Пешрову» и т.д.) являются результатом развития в дальнейшем ашугского искусства.

Ввиду многочисленности традиционных и современных турецких пешревов нет точной информации об этом. Просто мы хотели бы отметить, что напевы отличаются друг от друга по имени автора и названию лада. Егях пешрев Танбури Буюк Осман бея, ушшаг пешрев Танбури Буюк Осман бея, нихавенд пешрев Танбури Буюк Осман бея, нихавенд пешрев Кануни Мехмет бея, раст пешрев Кемани Татьос эфенди и т.д. Связь напевов с ладами и именами авторов существует и в пешровах. «Шур пешрову» указывает на связь с ладом, а «Ибрагими Пешров», «Билал Пешрову» отражает имя автора.

Иногда турецкие пешревы имеют религиозный характер с религиозным содержанием, исполняются в чисто религиозных обрядах. А в азербайджанских пешревах невозможно встретить такие образцы. Однако, существуют образцы, отделившиеся от ашугского репертуара, и причина этого ясна. Время от времени пешревы переходили от исполнителей саза в репертуар таристов⁹. В 70–80 г. XX века ашуги постепенно уступали свое место группам певцов – исполнителей саза. Но, несмотря на это, большинство ашугских напевов были востребованы народов. Для того, чтобы удовлетворить требованиям народа, группы певцов – исполнителей саза включали эти напевы в свои репертуары. Некоторые ритмичные мелодии исполнялись даже между отделами и разделами мугам-дастгахов в качестве мелодического отступления. В сборнике «Азербайджанские диринги и ренги», изданном в 1985 г, среди диринги, записанных в ноту в исполнении Народного артиста СССР Бахрама Мансурова, можно встретить ашугские напевы «Пишро», один из которых называется «Пишро» (*пример 1*) [6,25], а другой – «Гедим пишро» (*пример 2*) [6,35]. Вероятнее всего, эти напевы вошли в репертуар тариста тем же путем.

Особенности формы и стиля выдвигают на передний план отличие между пешровами и пешревами. Пешревы, в основном, состоят из 4 клеток – разделов равной длины и размеров, которые завершаются отрывком под названием «мулазиме» и характером припева, не выходящим за рамки основного лада. Третий раздел отличается от других и называется «миянхане». Особенность данного раздела состоит в изменчивости его лада.

Первый раздел имеет характер вступления. После импровизации в звуковом ряде основного лада он находит свое подтверждение в разделе теслим (концовка). Во втором разделе чувствуется близость с другими ладами. Затем снова исполняется теслим и происходит переход в очередной раздел. Третий раздел отличается от других и называется «миянхане». Особенность данного раздела состоит в изменчивости его лада. Происходит еще большее отдаление от основного лада и используется звуковая импровизация. В четвертом разделе наряду с поворотом в основной тональности, могут быть исполнены и отличающиеся от лада звуки. Традиционно раздел завершается теслимом. Разделы теслим в пешревах в основном, имеют свободный стиль, к которым автор уделяет особое внимание. Для примера рассмотрим небольшой образец пешвера (*пример 3*).

Азербайджанские пешровы не представляют собой такую совокупность. В их структуре ведущую роль играет форма песни – куплет. Одним из интересных свойств пешровов является то, что основу их поэтического текста составляют *герайлы*, которое имеет слоговое деление 4+4, способствуя

⁹ исполнителям тара

возникновение квадратности. К пешровам с таким слоговым разделением можно отнести «Кярами Пешров», «Чобаняйлагы Пешров», «Хиджази Пешров», «Обакёчду Пешров»¹⁰, «Телли сазым пешрову» и т.д.

В большинстве случаев соответствие одного звука с одним слогом создает синхронность. Однако, в виде исключения можно встретить и напевы со слоговым разделением 5 + 3. Интересно, что распределение поэтического текста в мелодии проявляется в связи с разделением мотивов друг от друга (*пример 4*).

Метрический размер пешровов разделен как 6/8. Ноты, сгруппированные по разному, звучат на фоне следующее ритмической структуры. Такая ритмическая структура составляет основу всех напевов пешров (*пример 5*).

Что касается размеров турецких пешровов, в основном, используется такие сложные метрические размеры, как «*Деври-Кебир*» (28/4). Обращение к такому размеру влияет и на темп напева. Они разделяются как 4/4 и исполняются в медленном темпе. Несмотря на малочисленность клеток пешревов, размер обуславливает продление времени исполнения (*пример 6*).

Иногда можно встретить пешревы, основанные на размер *Софьян*. Темп пешревов с таким размером сравнительно медленный. Иногда происходит отдаление от традиционного стиля исполнения и исполняется первый раздел пешрева и теслим. Далее происходит переход в программу.

Таким образом, сохранение традиционных черт азербайджанских пешровов и турецких пешревов позволяет определить их общие особенности. Вступительный характер как пешровов, так и пешревов, а также их связь с ладами и прочие такие сведения дают нам основание полагать, что они имеют одинаковые корни и занимает особое место в музыкальной культуре тюркских народов, составляющей часть всемирного эпоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганиев С.Г. Ширванские ашуги. Б.: Нурлан, 2007. 735 с.
2. С.Зиядлы. Об исследовании музыкального жанра пшпроу. Б., 1994, 169 с.
3. Структурные особенности узбекских шашмакомов. Гульнар Вердиева // Сайт musigi-dunya.az: «Harmony» [Электронный ресурс] URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/rus/archivereader.asp?s=1&txid=668>
4. Д.Гулиев. Народные игры Азербайджана в празднике Новруз. Олимпийский мир // 2019, 19 mart-1 aprel, с.5.
5. Гусейнли Б., Керимова Т. Али Керимов. М.: Сов. композитор, 1984. 47с.
6. Гасымлы М.П. Озан-ашугское искусство. Б.: Угур. 2005. 304 с.
7. Ахундова К. Ашыг Шамиль Пириев . Б. 1988. 40с.
8. Мансуров Э., Керимов А. Азербайджанские диринги и ренги. – Б.: Ишыг. 1986. 55с.

REFERENCES

1. Ganiev S.G. Shirvanskies ashugi. B.: Nurlan, 2007. 735 s.
2. S.Ziyadly. Ob issledovanii muzykalnogo zhanra pishrou. B., 1994, 169 s.
3. Strukturnye osobennosti uzbekskikh shashmakomov. Gulnar Verdieva // Sayt musigi-dunya.az: «Harmony»[Elektronnyy resurs] URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/rus/archivereader.asp?s=1&txid=668>
4. D.Guliev. Narodnye igry Azerbaydzhana v prazdnike Novruz. Olimpiyskiy mir // 2019, 19 mart-1 aprel, s.5.
5. Guseynli B., Kerimova T. Ali Kerimov. M.: Sov. kompozitor, 1984. 47s.
6. Gasymlly M.P. Ozan-ashugskoe iskusstvo. B.: Ugur. 2005. 304 s.

¹⁰ или «Пешров Аббаса»

7. Akhundova K. Ashyg Shamil Piriev . B. 1988. 40s.
8. Mansurov E., Kerimov A. Azerbaydzhanskie diringi i rengi. – B.: Ishyg. 1986. 55s.